

Воображенья торжество
Да непомерные мученья,
Как бы на грани всепрощенья,
А рядом – рядом никого.

Покуда сияются сверчки
Пощаду вымолить у неба,
Я жду и всматриваюсь – все бы
Так миру были бы близки.

Когда бы все ловили так
Приметы каждого мгновенья,
В ночи оттачивая зренья,
Прозрел бы звук, звучал бы знак.

Не потому ли мне дана
Впрямую, только лишь от Бога,
Как небывалая подмога,
Душа – и чувствует она,

Как век, отшатываясь прочь,
Клубясь в сумятице агоний,
Зовёт, – и свечка меж ладоней
Горит, – и некому помочь,

Никто не может, ничего,
Что схоже с откликами, нету, –
И вот, в тоске по белу свету,
На ошупь ищешь ты его.

* * *

Век не гулянье и кровь не вода,
Верность и та запоздала,
Время пройдёт – и не сыщешь следа,
Где красота отрыдала.

Время вплеснётся – и вытянет нить,
Свяжет узлы и события, –
В чём же ненастье ты хочешь винить
С нечистью, с волчьёю сытью?

В том ли, что часто встречались они
В трудную пору, в дороге?
Время встряхнётся – и прежние дни
Кажутся чище в итоге.

Век ненасытен – и поздно вставать
На перепутье дозором, –
Время взгрустнёт – и нельзя горевать,
Глядя на пламя с укором.

Ходишь и смотришь – и дальше ходи
Там, за рекою рябою,
Слышишь и видишь – и дальше веди
Всех, кто пойдёт за тобою.

Хочешь и можешь – и должен пройти
Весь лабиринт становленья,
Чуешь и веришь – и должен в пути
Всех оставлять в изумленье.

Проще смотри на земные дела,
Реже советчиков слушай,
Чаще молись, чтобы вера вела
Кромкой меж морем и сушей.

Шире объятья для речи раскрой,
Душу свою сберегая,
Чтобы вон там, за Святою горой,
Эра встречала другая.

* * *

Слова и чувства стольких лет,
Из недр ночных встающий свет,
Невыразимое, земное.
Чью суть не всем дано постичь,

И если речь – в ней ключ и клич,
А может, самое родное.

Давно седеет голова –
И если буйною сперва
Была, то нынче – наподобье
Полыни и плакун-травы, –
И очи, зеленью листвы
Не выцвев, смотрят исподлобья.

Обиды есть, но злобы нет,
Из бед былых протянут след
Неисправимого доверья
Сюда и далее, туда,
Где плещет понизу вода
И так живучи суеверья.

И здесь, и дальше, и везде,
Судьбой обзанный звезде,
Неугасимой, сокровенной,
Свой мир я создал в жизни сей –
Дождаться б с верою своей
Мне пониманья во вселенной.

* * *

Те же на сердце думы легли,
Что когда-то мне тяжестью были, –
Та же дымка над морем вдали,
Сквозь которую лебеди плыли,
Тот же запах знакомый у свай,
Водянистый, смолистый, солёный,
Да медузых рассеянных стай
Шевеленье в пучине зелёной.

Отрешённое нынче смотрю
На привычные марта приметы –
Узкий месяц, ведущий зарю
Вдоль стареющего парапета,
Острый локоть причала, наплыв
Полоумного, шумного вала
На события, чтоб, россыпью скрыв,
Что-то выбрать, как прежде бывало.

Положись-ка теперь на меня –
Молчаливее вряд ли найдёшь ты
Среди тех, кто в течение дня
Тратят зренья последние кошты,
Сыплют в бездну горстями словес,
Топчут слуха пустынные дали,
Чтобы глины вулканный замес
Был во всём, что твердит о печали.

Тронь, пожалуй, такую струну,
Чтоб звучаньем её мне напиться,
Встань вон там, где, встречая весну,
Хочет сердце дождём окропиться,
Вынь когда-нибудь белый платок,
Чтобы всем помахать на прощанье,
Чтоб увидеть седой завиток
Цепенеющего обещанья.

* * *

Покуда завораживаешь ты
Своим напевом горьким, Киммерия,
Бессмертен свет, сходящий с высоты
На эти сны о воле неземные,
На этот сад, где, к тополию склоняясь,
Тоскует сень сквозная тамариска
О том, что есть неназванная связь
Примет и слов, – невысказанность близко,
Чуть ближе взгляда, – ветром шелестит,
С дождём шумит, якшается с листвою,
То веткою масличною хрустит,
А то поёт над самой головою,
О том поёт, что нечего искать
Вот в этой глуби, выси и просторе,
Поёт о том, что сызнава плескать
Волною в берег так же будет море,
Как некогда, – как, может, и тогда,
Когда потомкам что-нибудь откроет
Вот эта истомлённая гряда,
В которой день гнездовье не устроит, –
И вся-то суть лишь в том, чтоб находить
Всё то, что сердцу помнится веками, –
И с этой ношей по миру бродить,
Рассеянно следя за облаками.

* * *

Навестила б сызнава меня
В серебре тускнеющего дня
Та, что столь желанною бывала
В те года блаженные, когда,
В час, как выйдет первая звезда,
Стольких песен строки даровала!

В тишине шагреневои, сквозной,
Сберегла бы отданное мной
Всем живущим щедрыми горстями,
Подняла бы светлое лицо,
Ненароком вышла на крыльцо,
Чтобы сладить, может быть, с вестями.

Знать, немало терний и корней,
Что упрямей были и верней,
Чем роенье позднее вниманья,
С этой тканью чаянья срослись,
Где преданья нитью запаслись
Все, кто ключ отыщут к пониманью.

Застилая шумной пеленой
Этот мир, поистине иной,
Чем когда-то, в юности прекрасной,
Свежий ветер за море летит,
Всех простит – и всё-таки грустит
На краю земли огнеопасной.

Кто его, скажите мне, хмельней?
Или впрямь в раздумиях полней
Этот круг, разомкнутый однажды,
Этот лад, распахнутый всему
И спасённый только потому,
Что не скрыл ни голода, ни жажды?

Нет ему ни отдыха, ни сна –
Не такие помнит времена –
И его за частыми слезами
Различишь, чтоб в бедах уцелеть,
Чтоб невзгоды вместе одолеть,
Постареть с открытыми глазами.

Нет мечтанью страхов или уз –
Не затеют разом девять муз
Невпопад общение с народом –
Что ему до слова моего? –
Вот и славим жизни волшебство
Под ещё родимым небосводом!